

круг чтения

В масштабах времени

Радовался, читая книгу Екатерины Горбуновой «Юрий Бондарев. Очерк творчества», потому что это книга единомышленника. Горбунова в своем очерке соотносит произведения писателя с движением литературного процесса, с движением времени.

Казалось бы, вот она — редкая удача писателя, развивая линию повести «Батальоны просят огня», укрупняя конфликт, героя, масштаб действия, будет упрочняться и твое положение. Но, как пишет Е. Горбунова, Бондареву чужда односторонность. Это движение героев его книг, перерастая в очерк творчества Е. Горбуновой в движении героя ее книги, показывает становление, возмужание, зрелость целого этапа в жизни страны. Бондаревские лейтенанты в прямом смысле слова по возрасту своему проходили университеты войны. Они вышли из войны двадцати-, двадцатипяти-, самое большое тридцатилетними. Им еще предстояла целая жизнь. Война понемногу становилась историей, а они учились в институтах, работали, занимали большие и малые должно-

сти, ошибались, спотыкались, по точкой отсчета в поисках истины оставалась война, трудный мир проверялся нравственными категориями, выработанными на войне. Юрий Бондарев наиболее чужок к поворотам времени, не боится писать о спорном. И направивается на споры... «Берег», «Выбор» Юрия Бондарева — это уже не о прошлом, а о наблевшем настоящем, версия сегодняшнего облика мира. Живой, настоящий писатель всегда уходит от своего же беспорядного, заново отвечает на все вечные вопросы. «Разве не размышляли над диалектикой добра и зла, преступления и наказания, над правом человека судить и карать человека, бороться со злом равноценными ему или какими-то иными средствами все великие умы человечества?» — задается вопросом Е. Горбунова. Сколько было ответов. И вот уже Юрий Бондарев на примере своего фронтового поколения пробует показать поиск истины в новой конкретности, рожденной войной и послевоенным суровым временем. «Ти-

шина», «Двое», «Юность командиров», «Берег», «Выбор» — это уже не столько и не только военная проза, это философская проза.

Исследуя философскую концепцию Бондарева, Горбунова не обходит и влияние на писателя великих русских классиков — Л. Толстого и Ф. Достоевского. Герои беспокойного интеллекта Юрия Бондарева тем и сильны, по мнению критика, что беспокоило их, тревоги их направлены в защиту человека, во имя гуманизма.

Очерк творчества, написанный Екатериной Горбуновой, — серьезная удача автора, первая серьезная книга об одном из талантливых прозаиков сегодняшнего времени. В ней не подводят итоги, потому что какие могут быть итоги у писателя, живущего сегодня, пишущего о сегодняшнем дне? Какие его ждут еще повороты? За Ермаковым и Кузнецовым пришли Никитин и Васильев. Кто идет следом?

Владимир БОНДАРЕНКО.